«Мой дорогой Джемсъ, прилагаемыя при семъ письма доставлялись въ бюро въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ; я только недавно имѣлъ возможность ихъ получить и тороплюсь ихъ переслать. Были также получены письма отъ моихъ пріятелей относительно продажи земли. До сихъ поръ всѣ ихъ старанія ее продать безрезультатны, но я настаиваю, чтобы продажа всетаки состоялась, хотя бы съ небольшими убытками. Въ этотъ промежутокъ времени я послалъ вамъ 20 рублей, чтобы вы перебились въ тяжелые дни; я останусь здѣсь до 20 ноября, послѣ этого до новаго года я буду отсутствовать. Замѣтно особое улучшеніе въ настроеніи духа начальства и, повидимому, какъ результатъ нашихъ стараній. Они рѣшили открыть двери нашему предложенію въ большомъ масштабѣ. Это требуетъ цѣлаго ряда приготовленій, которыя должны быть исполнены въ эту зиму или весной. По возможности все будетъ сдѣлано; конечно, существуетъ и другая сторона вопроса, это зависитъ отъ средствъ и отъ образа дѣйствія, а также отъ многихъ случайныхъ обстоятельствъ... Между прочимъ, вы можете быть увѣрены, что ваши торговыя способности будутъ нужны... Что касается моего адреса, то письма ваши всегда доходятъ до меня, если вы адресуете ихъ профессору Шмидтъ въ бюро туристовъ. Что касается посѣщеній мѣстностей, ближайшихъ къ столицѣ, я нашелъ массу благопріятныхъ шансовъ для дѣла, и я надѣюсь, что нѣсколько агентовъ нашей фирмы будутъ туда посланы, чтобы заключить сдѣлки съ обывателями и изучить мѣстность...»; и письмо на нѣмецкомъ языкѣ на бланкѣ «Преемники Лифмана сыновья. Клеверъ и сѣмена травъ, Гамбургъ», датированное Гамбургъ, 31 октября 1906 года», и адресованное «Красноуфимскъ, Россія, Господину», фамилія коего въ письмѣ вырѣзана; въ письмѣ излагается просьба сообщить крайнюю цѣну краснаго клевера и узнать точныя условія его продажи.

Свидѣтель Зиминъ объ обстоятельствахъ задержанія у него въ квартирѣ Брешко-Брешковской показалъ, что, вернувшись въ половинѣ 12-го ночи 25-го сентября 1907 года къ себѣ домой, онъ встрѣтилъ у себя какую то неизвѣстную старушку, дожидавшуюся его, чтобы снять отдававшуюся у него комнату. Переговоривъ съ ней и справившись о наличности у нея паспорта, онъ окончательное рѣшеніе вопроса о пребываніи ея у него не только въ качествѣ жилицы, но и въ качествѣ няни, оставилъ до утра. Вскорѣ затѣмъ, когда онъ легъ спать, а старушка расположилась на ночлегъ на сундукѣ въ передней, явилась полиція и старушка была арестована.

Осмотромъ паспорной книжки на имя Елизаветы Кочетковой, отобранной при задержаніи Брешко-Брешковской, было установлено, что на ней имѣется, между прочимъ, явка о пропискѣ паспорта «по 2-ой части городского Симбирскаго полицейскаго управленія отъ 2-го іюля 1907 года по дому Красникова по Казанской улицѣ».

Показаніемъ же свидѣтельницы Костомаровой было удостовѣрено, что въ домѣ Красникова подъ фамиліей Кочетковой въ іюлѣ мѣсяцѣ 1907 года около недѣли проживала Брешко-Брешковская, и что въ это время туда приходили какіе то мужчины и женщины.

Ведя преступную пропаганду и принимая непосредственное участіе въ революціонной работѣ на мѣстахъ, Брешко-Брешковская въ то же время не прерывала своей противоправительственной литературной дѣятельности, помѣщая въ различныхъ изданіяхъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ свои статьи, такъ: въ № 4-мъ «Партійныхъ Извѣстій» отъ 8-го марта 1907 года, «изданіе Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ», имѣется воззваніе Брешко-Брешковской къ «товарищамъ», въ которомъ она призываетъ ихъ «усилить повсемѣстно боевую энергію, сливая ее воедино съ боевымъ настроеніемъ массъ», и продолжать повсюду организовываться, какъ «въ виду быть можетъ скораго возстанія рабочаго народа за освобожденіе страны своей отъ злодѣйскаго ига», такъ и въ виду необходимости поддержать только что открывшуюся Государственную Думу (2-го созыва) «повсемѣстными открытыми протестами самого народа», потому что только при этомъ условіи Дума «явитъ силу мощную и справедливую въ глазахъ народа, силу, которая покоритъ враговъ народа подъ нози его».

Въ № 7 тѣхъ же «Партійныхъ Извѣстій» отъ 30-го марта 1907 года, напечатано одиннадцатое «Письмо стараго друга», принадлежащее перу Брешко-Брешковской.

Въ письмѣ этомъ, начинающемся словами: «Дорогіе товарищи, пока мы, старые люди, еще живы, хочется высказать вамъ, молодымъ соратникамъ, тѣ наши мысли, тѣ наши провѣренныя чувства, которыя легли въ основу нашей работы»..., Брешко-Брешковская сначала говоритъ о томъ, «какъ вѣра», пониманіе соціально-революціоннаго ученія давали ей («намъ», пишетъ она) возможность не только бороться во главѣ развивающейся революціи, но и долгіе годы безвременья вести упорную работу пропаганды, не колеблясь и не сомнѣваясь, въ ожиданіи той минуты, когда общественно-политическая жизнь соскочитъ съ мертвой точки и снова покатитъ свои могучія, очищающія волны», какъ «приступая къ сближенію съ народомъ, мы имѣли передъ собою задачу не одного дня, не какой либо экстренной эпохи въ его жизни, мы имѣли въ виду долгій историческій ходъ его тернистаго пути и знали, что связывая свое собственное существованіе съ исторіей трудового народа, съ ея повседневными требованіями и колебаніями, мы этимъ обрекаемъ себя одинаково и на поступки, сопряженные съ проявленіемъ высокаго гражданскаго мужества, и на повседневную упорную работу, требующую присутствія постоянной осторожности, выдержки и неустаннаго труда», и какъ «потому главной заботой нашей было подчиненіе нашихъ личныхъ порывовъ и стремленій требованіямъ успѣховъ народнаго дѣла», «мы знали что, нѣтъ работы «большой» и нѣтъ работы «маленькой», что вся она нужна»; отмѣчаетъ, затѣмъ современное «требованіе со стороны совсѣмъ юныхъ товарищей предоставить имъ возможность заняться исключительно боевой дѣятельностью, въ смыслѣ личнаго выступленія», и равнодушіе ихъ ко всякой другой работѣ — «пропагандѣ, издательству и великой организаціонной работѣ», послѣ чего горячо доказываетъ, что «друзья народа, его товарищи и защитники не могутъ праздно выжидать удобной минуты, чтобы выступить впередъ. Они не имѣютъ права уходить въ себя и бездѣйствовать, пока имъ не представится позиція, лично имъ удобная...», что «время отдѣльныхъ личныхъ выступленій проходитъ. Оно сослужило свою службу. Настало время широкой массовой борьбы народа съ его угнетателями. Это время тоже требуетъ борцовъ, героевъ, вождей. Но не въ конспиративномъ уединеніи могутъ они воспитываться. Только борецъ-работникъ, вчера еще вращавшійся въ народной средѣ, сможетъ вызвать къ походу на врага среду, привыкшую видѣть въ немъ своего наставника и своего вождя», и что «въ настоящій моментъ партія соціалистовъ-революціонеровъ обязана привести въ порядокъ разрозненныя силы крестьянъ и рабочихъ, она обязана помочь имъ сгруппироваться, построиться въ ряды, и начать борьбу не личную, а массовую, и въ такую минуту всѣ соціалисты-революціонеры должны быть въ средѣ народа».

Въ № 8 тѣхъ же «Партійныхъ Извѣстій», отъ 12 апрѣля 1907 года, въ имѣющемся тамъ двѣнадцатомъ «Письмѣ стараго друга» обращенномъ къ «товарищамъ-организаторамъ», Брешко-Брешковская указываетъ на настоятельную потребность привлеченія рабочихъ и крестьянъ къ работѣ въ комитетахъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, и предлагаетъ товарищамъ поспѣшить пополнить этотъ пробѣлъ, мѣшающій правильно вести партійную работу.

ТОВАРИЩИ! ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ ОТЪ ДАЧИ ПОКАЗАНІЙ!